

Праздник Бессмертных Духов проводится раз в двадцать лет, а местом его проведения неизменно выбирается гора Кунью. Каждый раз организацию берет на себя новая крупная секта, и в этом году очередь дошла до секты Куньлунь. Площадка для состязаний располагается на склоне горы, временные обители для представителей различных сект обустроены на самой вершине, а у подножия дежурят назначенные стражи. Двойной слой розовато-синих защитных барьеров ниспадает водными каскадами, полностью опутывая гору Кунью, и при взгляде снизу вверх кажется, будто у этих барьеров нет конца.

Эта двойная преграда была воздвигнута главой секты Куньлунь и восемью старейшинами — пожалуй, даже великий мастер на Стадии Преодоления Бедствий лично не смог бы её пробить. К тому же в мире бессмертных не осталось ни единого эксперта столь высокого уровня: как раса демонов, так и раса людей потеряли цвет своих воинов в великой войне тысячелетней давности.

Однако для Кун Ляня эти два слоя барьеров ничем не отличались от бумажных. Под видом бродячего культиватора на Стадии Зарождающейся Души он с легкостью проскользнул на гору Кунью, и служитель, проводивший его до выделенной обители, держался с предельной почтительностью.

Культиваторов на Стадии Зарождающейся Души не так уж и много. Появись такой в какой-нибудь мелкой секте — и место старейшины ему обеспечено. А отправься он в такую великую обитель, как секта Куньлунь, то по меньшей мере получил бы статус элитного ученика, которому секта выделяет все ресурсы для практики.

И к тому же...

Служитель, набравшись храбрости, поднял глаза на облаченного в белое бродячего культиватора, который стоял у входа в дворик и изучал охранные печати на воротах. С самого начала нынешнего праздника Бессмертных Духов он встречал у горных врат представителей всех прибывающих сект, но человека столь выдающегося облика... не нашлось бы даже среди учеников самой секты Куньлунь!

Пусть уровень культивации самого служителя едва достигал Седьмого уровня Стадии Закаливания Ци, определять людей он умел.

Бросив лишь один беглый взгляд, он тут же опустил голову и почтительно осведомился: — Это временная обитель для почтенного гостя. Будьте добры, осмотрите её, не найдется ли чего-то неугодного вашему сердцу?

Кун Лянь бросил взгляд вокруг — никаких наблюдающих или подслушивающих формаций обнаружено не было. Он удовлетворенно кивнул, а его чистый голос прозвучал без единой нотки колебания: — Вполне сносно. Благодарю за труды.

С этими словами он достал из рукава средний камень духа и протянул его служителю.

Тот принял подарок обеими руками, а когда разглядел, что это средний камень духа, его глаза мгновенно засияли. Будучи служителем секты Куньлунь, он получал всего три низших камня духа в месяц, а один средний равнялся сотне низших! С таким камнем у него появлялась реальная надежда успешно пройти Закладку Основания!

Спрятав драгоценный камень за пазуху, он низко поклонился Кун Ляню, и его отношение стало еще более пылким и почтительным: — Если у почтенного гостя появятся еще какие-либо поручения, смело зовите малого, всё исполню.

Ему приснился кошмар — кошмар, пропитанный отчаянием и яростью.

В безмолвной темноте стрекот насекомых оставался за пределами защитного барьера, и в спальне раздавалось лишь его собственное прерывистое дыхание.

Он следовал за Цзюнь Сянлин лишь затем, чтобы воспользоваться её происхождением и проникнуть в Тайную обитель Сто Духов!

Он приложил тысячу усилий, чтобы добиться доверия Цзюнь Сянлин, оставался всего один последний шаг!

Но после смерти он превратился в блуждающего духа и уже ничего не мог поделать — оставалось лишь смотреть, как этот старый хрыч сдирает с него кожу, ломает кости, вырывает сокровище его вековых трудов — внутреннее ядро демона, а затем сжигает его мертвую плоть духовным пламенем дотла!

Не осталось даже целого тела!

Но он знал: это был не сон. Ярость и отчаяние, способные выжечь дотла весь его разум, не могли оказаться фальшивкой.

Он переродился. Вернулся в то время, когда праздник Бессмертных Духов еще не начался, когда всё еще можно было исправить.

В прошлой жизни он погиб от меча главы секты Силу, и тот старый негодяй, уверившись, что Сю Е замышляет недоброе против Цзюнь Сянлин, готов был отдать половину собственной жизни, лишь бы срубить его со скал своим клинком!

Хотя он вовсе не помышлял ни о чем подобном!

Он переродился.

Сю Е дрожащей рукой стер со лба капли пота, медленно поднялся из-за стола, опираясь о его

край, и попытался налить чаю, но пальцы продолжали крупно дрожать.

Лишь первые пятьдесят гордецов Праздника Бессмертных Духов удостоивались права войти в Тайную обитель Сто Духов. Ключ от входа хранился у главы секты Куньлунь, и каждый из избранных мог взять с собой пятерых сородичей или друзей. А в той тайной обители рос цветок Яньтань, необходимый ему для прорыва на следующую ступень.

Ледяной духовный чай покатился по горлу, мгновенно прояснив мысли в голове, и его учащенное дыхание наконец стало успокаиваться.

Столь отчаянное бегство отняло слишком много сил. Пока нервы были натянуты струной, усталость не ощущалась, но стоило расслабиться, как веки начали слипаться сами собой.

*

В темноте Сю Е резко сел на белоснежной постели, тяжело и судорожно дыша. Его глаза налились кровью, а опасные вертикальные зрачки сузились почти в тонкие нити.

Уже стемнело, и он решил сперва отдохнуть, а на рассвете отправиться на поиски Сю Е.

Когда слуга удалился, Кун Лянь установил вокруг маленького дворика защитный барьер, способный оградить от любых посторонних сканирований. Вокруг толпилось слишком много народа, к тому же он сам принадлежал к расе демонов, так что излишняя осторожность лишней не будет.

Именно в этот миг его пронзило страшное прозрение: стоило ему, нынешнему Владыке, исчезнуть, как лицемерные старейшины демонов тут же разорвут Дворец Чунмин на кусочки!

Во всем дворце едва ли нашлось бы кому сдержать этих могущественных монстров. Хотя среди старейшин двое уже стояли на пороге прорыва в Стадию Великого Достижения, времени им катастрофически не хватало: три тайных владыки из числа высших демонов прибыли лично, и защитники дворца, сражаясь до последнего, оказались на краю гибели!

Если бы Сю Е был жив, он еще мог бы ценой собственной жизни задействовать родословную Питона, Пожирающего Небеса — ту самую, что стояла наравне с кровью Короля Демонов, — и, пожалуй, сумел бы дать им отпор.

Кун Лянь слегка кивнул.

Слуга больше не стал докучать расспросами и проворно удалился.

Но теперь он уже ничего не мог изменить! Он был мертв!

Ему оставалось лишь бессильно наблюдать, как одного за другим безжалостно казнят его верных подчиненных!

Но он ничего не мог поделать с тем проклятым стариком!

Изначально он хотел лишь проследить за ним, чтобы узнать, зачем тому понадобилось забирать его чешую, змеиный скелет и демоническое ядро, но вместо этого против собственной воли призраком унесся обратно во Дворец Чунмин.

В тот момент Сю Е как никогда ненавидел собственное бессилие.

Зачем вообще было отправляться за цветком Яньтань?!

К чему эта спешка?!

Ведь...

Ведь всё должно было быть иначе...

И тут, когда он уже погрузился в пучину полного отчаяния, белая тень ворвалась во Дворец Чунмин. Одним мгновением она отбросила трех сильнейших демонов, которые еще секунду назад заносили клинки над его людьми, и чаша весов резко качнулась в другую сторону.

Увидев лицо этого незнакомца в белых одеждах, Сю Е потрясенно замер: в памяти не было ни единого воспоминания о ком-либо подобном.

Если бы он когда-то встретил такого человека, то никогда бы не забыл.

Тот небрежно, словно давя букашек, уничтожил прорвавшихся во дворец демонических солдат и затесавшихся в тылу лазутчиков человеческой расы. Его белые одежды оставались безупречно чистыми, серебристые волосы водопадом ниспадали на плечи, а ледяно-голубой змеиный хвост преграждал путь у залитых кровью дворцовых врат — подобно непоколебимой горной вершине, выстоявшей после мириад грозных ударов небесной кары.

Он смотрел на трех владык демонов с высоты облаков как на ничтожных букашек, в то время как позади него истекали кровью едва державшаяся на ногах стража Дворца Чунмин.

Способный в одно мгновение обратить вспять натиск трех великих демонов — этот человек несомненно находился на Стадии Преодоления Бедствий!

Когда это в расе демонов появился столь могущественный мастер Преодоления Бедствий?!

Трое демонов не смели действовать опрометчиво и потребовали назвать его имя — с какой стати он вмешивается в дела Дворца Чунмин?

У Сю Е вертелся на языке тот же вопрос: кто ты такой? Зачем помогать моему дворцу?

И человек ответил: — Я — старший брат Сю Е, Кун Лянь.

Все вокруг замерли. С каких это пор у Владыки Дворца Чунмин появился старший брат?

Сю Е тоже остолбенел. Его родители погибли рано, он был единственным ребенком в семье, откуда же взялся... Погодите-ка!

Он в изумлении распахнул глаза. Если припомнить... действительно, у него имелся старший брат, сын побратима его отца. Семьи дружили, и он тоже должен был называть его братом. Но тот ушел в затворничество задолго до того, как Сю Е научился себя помнить, и о существовании этого родича он узнал лишь от своей кормилицы.

Издавна считалось, что из десяти ушедших в глухое затворничество девять погибают от отклонения ци. Тот же единственный, кому посчастливилось выжить, едва ли достигал желаемого результата, ведь закрытая изоляция оставалась лишь отчаянной попыткой обрести хоть какой-то шанс на удачу.

Если этот человек действительно был тем самым старшим братом, ушедшим в глухое затворничество... неужели он преуспел?

Стадия Преодоления Бедствий! Среди демонов уже тысячу лет не рождалось столь великих мастеров.

На Стадии Великого Достижения против мастера Преодоления Бедствий не устоишь, даже имея численное превосходство. На пути культивации чем выше ступень, тем шире пропасть между ними: кажущаяся ничтожной черта на деле разделяет миры.

Три демона отступили с позором, Дворец Чунмин был спасен.

Тот человек коротко объяснил главенствующим старейшинам свое происхождение, подтвердив, что он и есть старший брат Сю Е из детских воспоминаний.

Он вышел из затворничества только сегодня, и сразу же отправился на поиски младшего брата.

Окинув взглядом собравшихся, он спросил: — Где А-Куан?

А-Куан было детским прозвищем Сю Е, о котором тот никогда никому не рассказывал. Знать его мог только кто-то из самых близких людей.

Сю Е поверил — пусть даже поверил лишь на треть.

Выслушав известие старейшин о его гибели, тот долго молчал, а затем произнес: — Когда Дворец Чунмин возродится, я отомщу за А-Куана.

В дальнейшем Сю Е воочию наблюдал, как этот человек возвращает к жизни погибающий Дворец Чунмин, как поодиночке выкорчевывает все силы, затаившиеся в надежде пожить чужим несчастьем. Его методы и стратегия превосходили способности самого Сю Е в сто крат. То, что раньше казалось неразрешимой головной болью, в руках этого человека решалось само собой, а свирепствовавшие межклановые распри демонов утихли в кратчайшие сроки. Опираясь на абсолютную силу, он подавил трех владык, заставив их замолчать ради собственного выживания, и обезглавленная раса демонов негласно признала его единоличное правление.

Обитатели дворца постепенно перестали подозревать в нем заговорщика и стали беспрекословно следовать за ним. Старейшины с легким сердцем передали ему бразды правления, а те двое, что готовились совершить прорыв, также уединились в закрытых покоях.

Перемены среди демонов привлекли внимание человеческой расы. Тот человек не стал скрываться — он прямо явился в секту Силу и на глазах у всех лидеров бессмертных сект в упор спросил старого негодяя: — Это ты убил Сю Е?

Но тот старик всё отрицал с пеной у рта!

Сю Е был готов броситься вперед и снести ему голову мечом, а заодно его злило, что чужак называет его полным именем, хотя раньше всегда звал не иначе как А-Куаном.

Взглянув на старика, тот человек развернулся и ушел, оставив растерянную толпу человеческих патриархов переглядываться в недоумении.

Сю Е во все глаза уставился на него: — Ты что, просто так уходишь? Неужели ты поверил его лживым речам?!

Судя по всему, тот действительно поверил. Вернувшись во Дворец Чунмин, он сказал с замиранием сердца ожидавшей его толпе: — Я нахожу, что он не лгал. В этом деле есть темные пятна. А-Куан — Владыка Дворца Чунмин, и к тому же обладатель крови Питона, Пожирателя Небеса, равной по силе прежнему Королю Демонов. Глава секты Силу не мог этого не знать: у него нет ни причин, ни резона убивать А-Куана.

Вдумавшись, Сю Е понял, что это правда: тот старик не отличался излишней

эмоциональностью и не смог бы удерживать власть над сектой Силу, действуй он столь опрометчиво. К тому же убийство владыки демонов не сулило людям ничего хорошего: если бы Дворец Чунмин поднялся единым фронтом ради мести или если бы демоны развязали из-за этого войну, старик стал бы вечным грешником всего человечества.

Неужели... в тот день его убил кто-то другой?

Этого просто не могло быть, он ни за что не перепутал бы убийцу!

Даже искусно замаскироваться под мастера такого уровня могли лишь единицы, но ни один из них не был способен на подобное низость!

Что же тогда произошло на самом деле?

Сю Е ломал голову, но не находил ответа.

Не прошло и нескольких дней, как этот человек сам нашел истинного виновника.

Он отправился напрямик в секту Куньлунь и, не говоря лишних слов, силой своего авторитета на Стадии Преодоления Бедствий заставил секту выдать Цинь Яо — дочь мастера Хэ Вана, возглавлявшего пик Тысячи Лезвий. В её пространственном мешке обнаружились чешуя, змеиные кости и демоническое ядро Сю Е.

Улики были неоспоримы. Прямо перед лицом старейшин Куньлуна тот человек одним ударом обратил душу Цинь Яо в прах, стерши её с лица земли.

Столкнувшись с чудовищной ненавистью всей секты Куньлунь, он лишь холодно усмехнулся: — У вас, людей, есть пословица: за убийство должно платить жизнью, а кровавый долг возвращают кровью. Сегодня я лишаю жизни лишь её одну — жизнь за жизнь, считайте, что счет закрыт. Если кто-то из вас не согласен, можете заявить об этом прямо сейчас, чтобы мне не пришлось возвращаться снова.

Разумеется, секта Куньлунь не посмела возразить. Перед ними стоял великий демон Стадии Преодоления Бедствий, сражаться с которым означало лишь разбить яйцо о камень. К тому же Цинь Яо сама навлекла на себя гибель убийством Сю Е, так что в конце концов это было лишь воздаянием по карме.

Мастер Хэ Ван подавленно опустился на колени, не в силах вымолвить ни слова.

Сю Е смотрел на него во все глаза, испытывая головокружение. Будь он жив, его сердце сейчас билось бы как безумное, а в поле зрения существовал бы лишь этот единственный человек.

Но он — лишь бесплотный мертвец...

Сю Е сжал кулаки, чувствуя, как внутри бушуют волны чувств. Его неотступно преследовала мысль: почему ты не появился раньше?

Он и сам понимал несправедливость этих упреков: закрытая изоляция сама по себе смертельно опасна, и уже великое счастье выбраться из неё живым.

Но всякий раз, когда он протягивал руки в тщетной попытке коснуться любимого образа, в голове вновь всплывало: почему ты не пришел раньше? Почему я не встретил тебя, пока был жив?

Тот человек принес его чешую, кости и демоническое ядро обратно во Дворец Чунмин, бережно уложил их в нефритовый ларец и передал заливающимся слезами старейшинам со словами: — А-Куан был Владыкой Дворца Чунмин, и ему подобает обрести покой на родной земле.

В этой фразе Сю Е отчетливо расслышал намерение уйти.

И действительно, как только оба старейшины успешно совершили прорыв в Стадию Великого Достижения, он сложил с себя безграничную власть, перед которой преклонялись мириады демонов, и легко упорхнул прочь.

Сю Е отчаянно пытался последовать за ним, но не мог пересечь границы дворцовых врат, вынужденный лишь смотреть, как белая фигура растворяется вдали.

Следующая их встреча состоялась лишь спустя десятилетия, когда Король Демонов прорвал печать.

Вместе с двумя старейшинами Дворца Чунмин он прибыл к Черной Бездне и успел лишь издали заметить мелькнувшие силуэты сражавшихся мастера и Короля Демонов, как вдруг мощная волна безумной демонической энергии накрыла его с головой, лишив чувств.

Распахнув глаза вновь, он осознал, что переродился.

Глядя на собственные руки, которые всё еще слегка подрагивали, Сю Е уже не мог сдерживать переполнявший его восторг. Его покрасневшие глаза сияли ослепительным блеском, а на губах расцвела улыбка, способная растопить любые льды.

Он жив!

Тот человек еще не вышел из затворничества!

Он сможет встретиться с ним живым!

Сю Е уткнулся пылающим лицом в согнутые руки, а за его спиной то и дело вздрагивал яркий змеинный хвост.

К черту цветок Яньтань! К черту прорыв! Ничто не сравнится с необходимостью разыскать этого человека!

На этот раз он отыщет его еще до того, как тот покинет затворнические покои. Он станет первым, кого тот увидит, переступив порог!

Долгое время в тишине комнаты раздавался лишь тихий шепот: — ...Кун Лянь, жди меня.

Погруженный в сон Кун Лянь вдруг почувствовал легкий холодок в спине. Сонно приоткрыв глаза, он пошарил вокруг в поисках одеяла, которое куда-то пнул во сне, и лишь спустя несколько минут нащупал край, чтобы вновь укутаться с головой.

<http://bllate.org/book/22067/2294627>